

Задняя дверь в даогуань* была не заперта.

*Даосский храм, также называемый даогуань или гунгуань, — это место, где соблюдается и культивируется Дао. Иными словами это вся территория храма, чтобы в дальнейшем вы не путались.

Османтусы были в полном цвету, легкий бриз и плывущие облака, преломляли вид на небо, как прозрачный, чистый лед.

Тяжелые гроздья золотисто-желтых, светло-желтых и белых цветов срываются с отягощенных ветвей, на которых, в этот момент, также гостевали буйные птицы.

Ветки покачивались, лепестки цветов с шелестом спускались вниз, порхая над головой лежащего под ними оленя.

Олень покачал головой и чихнул.

В стороне на коротком столике, россыпью лепестков накрыло еще не заполненные чашки, чайник кипел на маленьком огне, заваривая чай. Аромат чая переплетался с нотками османтуса, более глубокие и светлые тона достигли замечательного баланса, позволяющего полностью расслабиться.

Опавший османтус заваривался с чаем. Даогуань был неподвижен, без сомнения, это была картина, которая доставляла удовольствие, достаточное, чтобы быть запечатленной на шелках, но Ян Гуан не обращал внимания ни на что из этого.

Он наблюдал за человеком, заваривающим чай.

Он был одет в даосскую одежду, волосы собраны в пучок, - самая простая манера одеваться, но Ян Гуан должен был признать, что чем проще стиль, тем больше он подчеркивал качества этого человека.

Сколько лет прошло с первой встречи с этим человеком? Ян Гуан не стал останавливаться на этом вопросе, но он вырос из ребенка в юношу, должно быть, прошло как минимум несколько лет, - этот человек действительно был подобен небожителю, не показывая никаких признаков накопленных лет.

Ян Гуан знал, что как только он пройдет определенную стадию совершенствования, он продолжит выглядеть молодо, технически, в цзянху* не было недостатка в таких людях, но из-за того, что этот человек был очень красивым, каждый раз, когда Ян Гуан видел его, он старался подольше любоваться им, поэтому он был сильно впечатлен им.

*(с кит. 江湖)- по всей стране.

— Задний двор скромный и не может принимать гостей. Если вы хотите попросить о помощи, пожалуйста, пройдите к входной двери.

Ясный голос звучал из-за двери, Ян Гуан не мог не ощущать неловкость и взглянуть на сопровождающего его человека.

Последний смотрел вниз нахмурившись и отражая спокойствие, он не проявлял нетерпения из-за того, что так долго ждал с Ян Гуаном, и не выказывал никакого недовольства по поводу того, что его раскрыли, он мог на самом деле быть бесцельным гостем Ян Гуана, подавляя его чувство присутствия до самого низа.

Теперь, когда его нашли, Янь Гуан радостно улыбнулся и открыл дверь:

— Этот господин увидел спокойствие даогуаня, не желая того, я и не понял, что зашел так далеко, нарушая покой этого даоса, прошу прощения.

Он сказал это, но не показал никаких признаков отступления, вместо этого он нарушил покой, с верой, что хозяин даогуаня не откажет ему.

Жизнь Ян Гуана была гладкой с его юности, любящие родители сделали так, что было очень мало вещей, которые не идут его путем, естественно, его характер был немного эгоцентричен.

— Оказывается, это Господин Цзинь*, пожалуйста проходите.

*Это второй сын Пулюжу Цзяня, которого Шэнь Цяо спас от Чэнь Гуна, и он потом убил его.

Шэнь Цяо улыбнулся, не было никакого намека на недовольство — Ян Гуан предположил, что это было потому, что другой не имел мужества показать какое-либо недовольство — если гора Сюаньду хотела бы сохранить свою позицию в Чанъане, они нуждались бы в постоянной поддержке суда.

Так как он просто стоял снаружи, грубо уставившись, Шэнь Цяо не встал, чтобы поприветствовать его официально, Ян Гуан не мог настаивать на этой маленькой детали, он подбросил нижнюю часть своей мантии и сел напротив него, теперь это выглядело так, как будто он больше не гость, а хозяин, жестом приглашая сесть человека рядом с ним.

— Только что снаружи видел, как Даосский наставник заваривал чай, этот аромат очарователен, и я не смог устоять на месте, надеюсь Шэнь Цяо не будет винить нас за это внезапное вторжение?

Шэнь Цяо улыбнулся:

— Конечно, нет. А кто же этот гость?

Ян Гуан, намеренно*:

— Это я забыл представить его, этот Монах — ученик Великого мастера Чжиже Ю Сюй, технически он будет младшим братом моего отца!

*Он попытался выпендриться перед Шэнь Цяо, но это буквально нереально

Великий мастер Чжиже был из секты Тяньтай, он был приемником Мантии Сюэтина, в последние пару лет, чтобы подчинить себе буддийские секты, Ян Цзянь должен был использовать свое положение императора, чтобы признать Великого мастера Чжиже учителем, демонстрируя свое уважение к буддийским сектам, репутация и положение буддийских сект поднялись, как лодка с уровнем воды, в короткие сроки их известность была беспрецедентной.

У этого монаха Ю Сюя, конечно, не было ни единого волоска на голове, но он был одет небрежно и не в монашеские одежды, поэтому после того, как Шэнь Цяо услышал, кто он такой, его лицо выражало удивление.

Ян Гуан:

— Надеюсь, даос не возражает против того, что я привёл буддиста в даосский храм?

Шэнь Цяо улыбнулся:

— Конечно, каждый пришедший — гости, если уважаемый господин Чанши не возражает, попробуйте зеленый чай, который заварил этот бедный даочжан.

Ян Гуан широко улыбнулся:

— Чай, сваренный самим даочжан, стоит попробовать, несмотря ни на что, только тогда я смогу найти своих родителей позже, чтобы похвастаться!

Он и Ю Сюй взяли свои чашки и склонили головы, чтобы сделать глоток.

Чай действительно был сырым, хотя он нес нотки османтуса, этого было недостаточно, чтобы скрыть горечь, Ян Гуан не привык к подобному, после первого глотка его брови нахмурились, он поставил свою чашку, взглянув еще раз на Ю Сюя. Последний спокойно держал свою чашку, глоток за глотком, не торопясь и не медля, он все выпил.

Ян Гуан высмеял себя:

— Похоже, это я не ценитель искусство заваривания чая, вы зря потратили на меня этот чай.

Шэнь Цяо:

— Уважаемый господин слишком серьезен, так как чай уже заварился — его стоит пить, если господин Цзинь или другие пьют его, он все еще продолжает быть...

Ян Гуан замолчал, не зная, как продолжить этот разговор.

Именно монах Ю Сюй сказал:

— Слова этого даоса содержат буддийские учения.

Шэнь Цяо улыбнулся:

— Буддизм и Даоссизм — это два пути, открытых друг для друга, похоже, что Чанши вел дела с даосскими сектами.

Ю Сюй также улыбнулся:

— Люди говорят, что даочжан не из болтливых*, не желая обучать других, этот бедный монах теперь видит, что это не так: этот даочжан — очень красноречив!

*Он имеет ввиду, что слышал о том, что Шэнь Цяо был затворником на горе.

Внешность его сама по себе отличалась утончённостью, а теперь лучезарная улыбка на лице и вовсе согревала взгляд.

— После того, как Ю Сюй стал учеником Великого мастера Чжиже, он тренировался в боевых искусствах с наставником Фа И, Он считается одним из величайших талантов секты Тяньтай за последние несколько десятилетий, и его способности даже выше, чем у Сюэтина в лучшие годы. Я родился слишком поздно, чтобы увидеть, насколько хорош был Сюэтин, но, может быть, сегодня мне посчастливится увидеть, как Юй Сю ищет наставления в поединке с бессмертным?

Шэнь Цяо скользнул взглядом по двум мужчинам и задержался на чайной чаше, что стояла перед ним.

— Учитывая одаренность наставника Ю Сюй, он наверняка многого добьется в ближайшие несколько лет, этот бедный даочжан бездарен, как я могу давать советы?

Это был отказ. Ян Гуан был очень расстроен.

Он намеренно пытался завоевать расположение этих двоих — Шэнь Цяо и Янь Уши, — последнего было трудно разыскать, в редких случаях, когда они встречались, он все равно не дал бы Ян Гуану ни единого шанса. Ян Гуан даже жаловался на это своим родителям, кто знал, что родители, которые всегда одобряли путь, в этот раз не были на его стороне, это еще больше раздражало Ян Гуана.

Что касается Шэнь Цяо, Ян Гуан нанес ему несколько личных визитов, каждый раз, когда он получал холодный прием или вежливый отказ, казалось, что Шэнь Цяо совершенно не заинтересован в установлении связей с Господином Цзинем, он всегда был вежливым, но отдаленным. Для Ян Гуана, который считал себя гордым сыном небес, несомненно, это были несколько невидимых пощечин, Ян Гуан был так опечален, что несколько раз разбивал вещи в своей собственной комнате, досада накапливается все более, почти, как наваждение.

Единственным утешением было то, что секта горы Сюаньду и Хуаньюэ, хотя они и не принимали милости Ян Гуана, не были заинтересованы в сближении с наследным принцем.

Глядя на красивый и добрый профиль Шэнь Цяо, Ян Гуан чувствовал себя побежденным и обиженным.

Шэнь Цяо спас ему жизнь, это он знал, в том году, когда этот негодяй Чэнь Гун похитил его, чтобы сбежать из дворца, именно Шэнь Цяо перехватил и спас его, но Ян Гуан почувствовал, что в эти годы его родители отдали достаточно денег горе Сюаньду, чтобы расплатиться по долгу за спасение его жизни, так что в глубине своего сердца он не чувствовал себя особенно обязанным Шэнь Цяо, эта связь между ними была для Ян Гуана более полезной в качестве рычага для получения более близкой преданности, чтобы глава секты Сюаньду был более склонен к нему.

Жаль, что Шэнь Цяо всегда был в холоден, а гора Сюаньду, когда дело касалось Цзинь, так же держалась на расстоянии.

Мысли были мыслями, но Ян Гуан не посмел бы проявить никаких признаков недовольства:

— Даочжан слишком скромн. По старшенству в боевом мире, Ю Сюй является младшим, поэтому с вашей стороны было бы правильно наставить его. Впрочем, если вы не желаете, то, конечно, я не стану настаивать. Через несколько дней начнётся праздник Двойной Девятки. Я уже сообщил Его Величеству, что в этот день на горе Цуйхуа пройдёт пиршество. Если бессмертный почтит его своим присутствием, то этот ван с радостью окажет ему тёплый приём!

Остановившись здесь, он подумал, что Шэнь Цяо может отказаться из-за того, что там слишком много людей, и добавил:

— В нем примут участие только выдающиеся члены буддистской и даосской сект из столицы, в стиле ученых Вэй Цзинь*!

*(с кит. 唯真) - Философская школа Вэй и Цзинь объединяет даосские и конфуцианские идеалы.

Шэнь Цяо извинился:

— Жаль, что сегодня этот бедный даос решил отправиться в секту Сюаньду, через пару дней я, вероятно, вернусь на гору Сюаньду, я не смогу присутствовать, надеюсь, что Господин Цзинь не винит меня.

Гнев отразился на лице Ян Гуана, но он быстро пришел в себя, улыбаясь, он выпил чай из чашки в один глоток:

— Это я тот, кто все усложняет, даочжану нет нужды уделять этому никакого внимания.

Только после того, как Ян Гуан и Ю Сюй ушли, из-за колонны раздался голос:

— Ты действительно его оскорбил.

Шэнь Цяо не утруждал себя тем, чтобы повернул голову, он сделал еще несколько глотков чая и сказал:

— И все же глава Янь будет прятаться, как черепаха, внутри панциря, вынуждая меня быть злодеем.

Янь Уши рассмеялся:

— Кто позволил даочжану Шэню нести все сострадание к миру, его сердце к каждому милосердно, если бы я явился раньше, тогда Ю Сюй, вероятно, не смог бы уйти через передние двери Сюаньдугуаня*!

*Пулюжу Цзянь после того, как стал императором построил для Шэнь Цяо второй храм Сюаньду в Чанъане — это он и есть. Но Янь Уши урылXD

Шэнь Цяо посмотрел на него и больше ничего не сказал.

Янь Уши наклонился, его губы оставили призрачный поцелуй на щеке, проследовав вверх, оставляя след горячего дыхания, наконец остановившись у уха Шэнь Цяо.

— Я хотел вернуться на время, чтобы провести Циси* с тобой, но я не успел... По крайней мере,

я не пропущу зимнее солнцестояние.

*Циси – день влюбленных в Китае. Он отмечается вечером 7-го дня 7-го месяца по традиционному Лунному календарю. Второй том выходит в этот самый день – 22 августа.

Шэнь Цяо слегка покраснел, и тот понял, что он потрясен жаром дыхания другого человека из-за смущение.

— Тебя долго не было.

Янь Уши усмехнулся и продолжил флиртовать:

—Значит, даочжан Шэнь скучал по мне?»

Шэнь Цяо был поражен этим, он вспыхнул еще сильнее:

— Ты знаешь, что это не то, что я имел в виду...

—Тогда что ты имеешь в виду?

Янь Уши, казалось, получал огромное удовольствие от того, что дразнил его, а также, казалось, очень интересовался его ухом, он укусил его и не отпускал, от ушной раковины к мочке уха, облизывая и дразня, — тело Шэнь Цяо застыло на месте, как будто кто-то наложил на него заклятие, полностью обездвижив его.

—Ты... - с трудом он собрался с мыслями, - проник на территорию Тузцуэ.

—Нет, я поехал в Когурё*. - Янь Уши все еще мог произнести полноценные фразы, потому что именно его руки были заняты исследованием запретных территорий, не встречая никакого сопротивления.

*Когурё одно из Трех Корейских Королевств.

— Когурё? Что ты... делал там? - удивился Шэнь Цяо.

— Они выращивают женьшень, это один из товаров, которым секта Хуаньюэ ведет торговлю, я сделал объезд в восточном Тузцуэ и решил наведать их, так как это по пути. Дуан Вэньянь уладил дела восточного Тузцуэ, он почти как второй Ху Лугу.

Шэнь Цяо покачал головой:

— Его сердце не принадлежит боевым искусствам, поэтому он никогда не станет вторым Ху Лугу, но этот монах Ю Суй, что ушел сейчас, он очень интересный.

— Что, я не достаточно хорош для тебя, раз ты все еще думаешь о монахе?

В скором времени Шэнь Цяо покраснел, застыв в изумлении, расстроенный, с желанием оспорить это, но не зная, с чего начать, он был действительно жалок и очень мил.

Янь Уши не мог не зарычать от смеха, он поднял человека и отнес его внутрь храма.

Автору есть что сказать:

Эта экстра кое-что предвещает, но не будет углубляться, только вкратце коснувшись некоторых моментов, в конце концов все экстры — вторичный сюжет, отвлекающий внимание.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287436>